М.В. Захарченко,
Санкт-Петербург

Развитие культуры слышания слова в программе работы с учителями по освоению начал Православной традиции

Учитель - один из первых, кто являет растущему человеку облик культуры, раскрывает становящемуся сознанию ее перспективы. Важно, чтобы этот облик был целостен и перспективы не искажены. Особенно это важно сегодня, в годы стремительной трансформации отношений в обществе. Единственное основание, на котором может быть обретена устойчивость в хаосе - это духовная свобода. Духовная свобода человека проявляется прежде всего в том, что мировоззрение, которое он обретает в процессе становления, выработано им самим, он знает его как драгоценный плод духовных опытов, испытаний, утрат и обретений. Мы уверены, что опыт встречи с Православной традицией на этом пути необходим для человека нашей культуры, и эту встречу призван организовать учитель.

На этом пути педагог встречается с проблемой работы со смыслами. Данная проблема не получила непосредственного отражения в современных программах по развитию образования – она действительно очень сложна и в рамках проектного подхода, в настоящее время доминирующего в управлении образованием, смыслы рассматриваются как сугубо индивидуальное дело, которое не должно выходить за рамки приватного пространства личности. Однако если педагог видит себя и свою деятельность в русле культурной традиции, его смыслы выходят за пределы приватного пространства. Связь отцов и детей, внуков и пращуров – это смысловая связь, возникающая и укрепляющаяся по законам свободы. В марксистской идеологии свободу трактовали как осознанную необходимость. В традиции православной культуры свобода – это, скорее, осознанная ответственность, - ответственность за услышанное слово. Преподаваемое слово должно быть значимо для самого учителя, причем в ключе практической жизненной ориентации. Закон Христов – это закон свободы, по словам апостола Иакова: «Будьте же исполнители слова, а не слышатели только, обманывающие самих себя; Ибо, кто слушает слово и не исполняет, тот подобен человеку, рассматривающему природные черты лица своего в зеркале: Он посмотрит на себя, отошел – и тотчас забыл, каков он. Но кто вникнет в закон совершенный, закон свободы, и пребудет в нем, тот, будучи не слушателем забывчивым, но исполнителем дела, блажен будет в своем действовании». (Иак. 22-25):

Воспитание ответственности за слышание слова, за произнесение слова, за совершение дела в согласии со словом, - это и есть сфера работы со смыслами, где человек обязательно покидает пределы своего приватного пространства и рискует предстать перед другим человеком – увидеть его, услышать, совершить поступок. «Жизни мышья беготня», в которой свобода человека утрачивается в привязанности к собственным планам и проектам, не оставляет места вопрошанию и слушанию ответа. Но пушкинский вопрос «я понять тебя хочу, смысла я в тебе ищу» по-прежнему актуален для человека. В образовании должно быть место вопрошания к смыслу, т.е. место традиции, место культуре, место слову Божию и высокая ответственность педагога, который предлагает ученику обратиться к Основным текстам культуры, хранящим это слово. Традиционное осмысление свободы в педагогическом творчестве предъявляет высокий запрос к педагогу, который призван помнить, что он работает с ребенком - человеком, которого Бог почтил даром свободы. Свобода - категория содержательная, и раскрывается она именно в смысловой сфере. Согласно социологическим исследованиям, родительская общественность позитивно относится к перспективе включения подобных курсов в образовательные программы школ, однако при этом предъявляются высокие запросы к педагогам. Работая по таким программам, педагог не может следовать стереотипам авторитарной педагогики. Педагогическая задача заключается не в том, чтобы транслировать ученику набор каких-то представлений о традиции, но в том, чтобы быть чутким проводником на собственном пути ученика к традиции. «Педагогическая поддержка», «педагогическое сопровождение» - эти понятия имеют большое значение в определении педагогом существа своей задачи. Авторитарность, однако, следует отличать от авторитетности. Авторитет учителя, предлагающего работать по данным программам, имеет источник духовный. Смысловая мотивация, на которую он опирается, предполагает веру в то, что идеалы Жизни, Истины, Любви, Добра и Красоты укоренены в человеческом сердце, и мы можем пробудить их порождающую творческую энергию.

Разговор о Православии с учениками предполагает, что педагог хорошо владеет важнейшими понятиями христианского православного вероучения. Вольная трактовка вероучения недопустима в таком разговоре, как недопустимы произвольные выдумки в разговоре, например, о законах физики. Духовные законы глубоки и конкретны и традиция Православия содержит в себе тысячелетний соборный опыт постижения и исполнения этих законов. В педагогической реальности современной школы богословские познания необходимо преподавать в связи с материалом культуры, психологии, социальных, этико-эстетических знаний. В процессе преподавания православной культуры учитель призван организовать для ученика Встречу с Традицией. Ему для этого необходимы

помощники, на которых он мог бы опираться. Эти помощники — произведения русской культуры, ее уклад, быт, личности, творческие шедевры, ее язык, ее образцовые тексты. Размышляя вместе с учениками над произведениями (в широком смысле) отечественной культуры, учитель привыкает сам и приучает учащегося всегда сверять свой ценностный масштаб с евангельской истиной, правдой Царства Божия, с заповедями Христа, что соответствует характеру этой культуры. В процессе такой деятельности ученик подлинно убеждается, что характер нашей культуры действительно таков и обнаруживает своеобразные ключи к постижению содержания в том числе и других учебных дисциплин

Учителю, отваживающемуся на актуализацию начал православной культуры в профессиональной деятельности, необходимо поддерживать в себе готовность к профессиональному и личностному совершенствованию, стремление к самопознанию на началах православной традиции.

До настоящего времени, в силу наследия длительного периода идеологического атеизма, педагоги, получающие базовое профессиональное образование, не имеют возможности в процессе обучения приобщиться к православной культуре, освоить ее ценности. Педагог, готовый сегодня преподавать это содержание, даже если он обладает опытом церковной жизни и катехизическими знаниями, как правило, не имеет подходящего методического обеспечения, часто не знаком с принципами педагогики, соответствующей православной традиции. Он должен одновременно с преподаванием продолжать собственное образование, глубже входить в традицию, одновременно осваивая методический опыт коллег и творчески создавая его новые формы. Но это только одна сторона вопроса. Выступая как трудность и препятствие, она, парадоксальным образом, выявляет другую его сторону, которая составляла проблему в дореволюционной педагогике. Над этой проблемой размышляли лучшие наши педагоги. Преподавание православной культуры нельзя превращать в догматическое прохождение учебного материала, сопровождающееся контролем над усвоением информации. Это содержание по преимуществу ценностно-смыслового типа, требующее эмоционально-ценностного переживания и качественной, а не количественной оценки. Этот элемент, как выяснила современная педагогическая теория, составляет необходимый элемент содержания образования, и он требует отвечающих его природе педагогических методов. Принципы ненасилия, терпимости, сотрудничества, смыслового диалога, использование творческих мастерских, актуализирующих личный потенциал ученика и учителя, их социокультурный опыт, выход в открытое педагогическое пространство, встреча с живыми элементами культуры, не препарированными в учебный материал, обретение навыка их смысловой интерпретации — вот элементы этих методов, которые должны разворачиваться в систему, отвечающую всеобщей взаимосвязи культуры, представленной в содержании.

С 1996 года кафедра истории педагогики Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования реализует программу подготовки педагогов к освоению начал православной культуры в педагогической деятельности.

Формы работы, которые мы предлагаем в рамках программы, позволяют слушателям не только получить знания о православной культуре и об учении Православия, но и соприкоснуться с Церковью в живом опыте - в меру готовности каждого. Первое и главное соприкосновение - личностное. Священнослужители – преподаватели, раскрывая содержание церковных догматов, отвечая на вопросы слушателей, обнаруживают личностную перспективу учения Церкви. Важную часть программы составляют паломничества, в которых учителя непосредственно соприкасаются с жизнью возрожденных монастырей Северо-Запада. Каждое паломничество всегда открывает какую-нибудь новую чудесную грань православной традиции. В поездках в Псковские Печоры, на Валдай, в Изборск, Новгород ясно обнаруживается чудная гармония человека и природы, подвижнических трудов и щедро изливаемой Божией благодати, бережно хранимой исторической памяти и упования вечной жизни.

Важную часть программы составляют традиционные Знаменские образовательные чтения. Во время чтений слушатели встречаются с широким кругом людей, занимающихся вопросами православной педагогики – с выпускниками прежних лет, с коллегами из других городов, с авторами известных учебников и программ, с яркими лекторами и учеными. Чтения продолжаются три дня, общение на чтениях всегда очень интенсивно, что позволяет поставить серьезные профессиональные проблемы, дать слово многим, услышать и оценить разнообразный опыт. Слушатели чтений глубоко благодарны священнослужителям, которые выслушивают представляемый педагогами опыт и дают ему оценку со стороны духовного содержания. Многие педагоги высоко ценят именно деликатность оценок, даваемых священниками: строго разбирая содержание, они очень бережны в отношении личности педагога, умеют мягко указать на ошибки и поддержать в добром начинании.

Существенный элемент образовательной программы – практические занятия с использованием интегративного педагогического метода, известного как «мастерская». Мастерская хорошо описана в современной педагогической литературе. Она была предложена российским

учителям в начале 90-х годов в рамках европейского движения «Новое образование» и предполагала существенные изменения перспектив философии образования и философии личности по отношению к авторитарной перспективе, доминирующей в школьной практике.

В рамках нашей образовательной программы сложилось доброе профессиональное содружество педагогов, активно и творчески освоивших метод мастерских и педагогов, работающих над проблемой освоения начал православной культуры в профессиональной деятельности. В результате мы создали ряд методических проектов, в которых попытались найти формы изучения священных текстов Православной традиции, а также художественных текстов, в которых звучат смыслы Православия - таких, как произведения Пушкина, Бунина, других русских художников.

В этих проектах были синтезированы некоторые идеи мастерских и подходы православной педагогики, на первый взгляд диаметрально противоположные. Философию мастерских отличает недоверие к прочности знания, пришедшего к человеку извне, сообщенного в готовом виде. Человек поистине знает только то, что он построил или исследовал самостоятельно. Метод мастерской нацелен на побуждение творческой и поисковой энергии ученика. «Я знание построю в мастерской» - с этой мыслью приступает участник к работе над проблемой, предложенной педагогом. Мастерская поддерживает веру в свои силы, в способность самостоятельно найти верное решение, доверие к собственному опыту. Этот подход по видимости противоречит православной педагогике, в которой важное место занимают вера и послушание, уважение к иерархии и авторитету традиции, недоверие к силам человека, поврежденным грехом. Однако это противоречие смягчается, если мы уточним представление о том, чем является знание в православной традиции. Это не просто знание каких-то текстов или цитат. Это не безличная доктрина, выстроенная по законам рационального мышления и основанная на предпосылках Откровения. Знание - это путь к Истине. Знание в православной традиции возникает там, где свидетельство личного опыта встречается со свидетельством соборного опыта традиции, усилие человека к совершенству - с Божией благодатью. Истина в Православии имеет лицо - это Воплотившееся Слово, это свидетельство Откровения, принятое человеком как свидетельство подлинного духовного опыта.

Важно понять, что Православная традиция – это традиция опыта личного Богообщения. Тексты, с которыми мы встречаемся в Традиции – это тексты личных свидетельств. Христианство не просто учит об истине, но свидетельствует о Ней и создает для человека возможность пережить опыт личной встречи с Истиной. Именно опыт оказывается бесконечно важен. Можно исполнять все церковные обряды, но не иметь опыта личного ответа на соприкосновение с Таинством Церкви. Так же и тексты Священного Писания и свидетельства святых отцов можно выучить наизусть, но не получить никакого плода. Слово веры должно воплотиться, стать жизнью человека, светом вечной жизни.

Православная традиция истолкования Св. Писаний призвана помочь читающему раскрыть смысл Св. Писания. Прот. Г. Флоровский приводит слова св. Илария: «Писание не в чтении, а в понимании»: Scriptura est non in legendo sed in intellegendo. Писание следует понимать в контексте догматического учения Церкви. Отношение Писания и догмата не строится по логическим схемам. Догмат правит не одной только интеллектуальной силой, но всеми энергиями человека. Писание, поэтому, требует не интеллектуального, но духовного понимания, то есть понимания, соотнесенного с внутренним опытом Богообщения. Собственно, только это и есть понимание Писания «в духе Отцов», а вовсе не формальное повторение тех или иных формул толкования, предложенных св. Отцами. Принятие такого способа чтения Писаний открывает, что сами формулы св. Отцов дают своего рода ключи, позволяющие открывать духовные смыслы Писания. Смысл Писания – ни что иное, как вечная жизнь в качестве духовной реальности. Св. Симеон Богослов Новый предлагает символ, разъясняющий различие духовного и только умственного прочтения Писаний. 24-е Огласительное Слово посвящено почти всецело теме Священного Писания, запертого, как сокровище, в сундуке, который может быть открыт только ключом Св.Духа[1]. «Духовное познание подобно некоему дому, построенному посреди светского и языческого знания, в котором хранится, как твердый и всюду запертый сундук, знание боговдохновенных Писаний, и в нем, в качестве сокровища, неизреченное богатство. Никто из входящих в дом не может его увидеть, если сундук не будет им открыт. Но он не может быть открыт никогда человеческой мудростью»…«Если человек, взяв этот сундук на свои плечи, будет его носить, он не знает положенного в нем сокровища, так если человек прочтет и будет говорить наизусть.. все Писание, он не знает скрытого в них дара святого Духа… Потому что ни то, что в сундуке, посредством сундука, ни то, что в Писании, посредством Писания, не делается явным»… Симеон растолковывает символ таким образом: «Подразумевай под сундуком Христово Евангелие и остальные Божественные Писания, имеющие в себе запертою и запечатанную вечную жизнь и вместе с нею неизреченные и чувственными очами невидимые вечные блага… Под человеком же, взявшим сундук, предполагай того, кто выучил наизусть и всегда имеет на устах

[1] Симеон Новый Богослов. Cat. 24.7-14. Цит. по: Кривошеин, архиеп. Василий (1995), с. 189.

все Писания. Он носит их, как в сундуке, имеющем оправдания Божии, в памяти души, как драгоценные каменья, в коих находится вечная жизнь»2. Духовное прочтение Писаний означает прочтение в них открытых человеку заповедей и исполнение их: «Ибо от заповедей рождаются добродетели, а от них откровение тайн, сокрытых в букве…Через исполнение заповедей.. открывается нам дверь познания, вернее, не через них, но через сказавшего: «Любящий Меня заповеди Мои сохранит и Мой отец полюбит его, и я явлюсь ему Сам». Следовательно, когда Бог вселится и будет ходить в нас и явит Себя Сам нам чувственно, тогда и мы познавательно видим то, что в сундуке, то есть сокрытые в Божественном Писании Божественные тайны. Иным же образом невозможно… раскрыть сундук познания и насладиться находящимися в нем благами или оказаться в их причастии и созерцании»3.

Мы ни в коей мере не претендуем на то, чтобы педагогический метод сам по себе рассматривался как «духовный ключ» к священным текстам традиции. Важно другое - чтобы метод отвечал духу традиции, облегчал путь к уразумению ее богатого содержания. Почему мы рискнули использовать опыт мастерской для вхождения в сокровищницу текстов православной традиции? Мастерская начинает с актуализации личностного вопрошания о смыслах. Человек погружается в ассоциативные связи собственного сознания, старается дать себе отчет о том, каким смыслом для него наполнено то или иное слово, жизненный сюжет. В мастерской есть другой важный момент - обмен собственными размышлениями с другими участниками группы, причем все находятся в равном положении, руководитель работы не должен давать оценки «правильно-неправильно» тем или иным суждениям участников. Эти суждения принимаются как ответственный опыт постижения, с которым участник мастерской обращается к другим, находящимся рядом с ним. Что оказывается важным на этой ступени - пробуждение интереса к другому человеку, радость от соприкосновения с его живой мыслью и свидетельством опыта. Мы внесли существенное изменение в философию, исповедуемую адептами движения «Новое образование». Для них тексты, предлагаемые в мастерской – это не более чем материал для работы участников. Текст - их собственность, с полной свободой «употребления и злоупотребления». Предполагается абсолютная свобода интерпретации текста, свобода самовыражения участника за счет текста, у которого нет автора (в соответствии с современной идеей постмодернизма о «смерти автора»).

Для нас такой подход неприемлем не только по отношению к священным текстам, но и к текстам классической литературы. Наш принцип - у текста всегда есть автор. Читая и понимая текст, ты вступаешь в личное ответственное отношение с его автором. Ты отвечаешь за свою интерпретацию и свое понимание непосредственно перед ним. Таким образом, наш принцип - это ответственное чтение, чтение как ответственный поступок4.

Центральный элемент мастерской – так называемый «разрыв». Мы выходим на границы своего собственного опыта и встречаемся с опытом другого человека, с соборным опытом, который оказывается важным для нас. Мы выходим на границу самих себя, видим себя ограниченными, и открываем реальную возможность встречи с другим, шага к новому, неизведанному. В момент разрыва и совершается ответственный поступок - или не совершается, но осознается его возможность. Именно в этот момент обретает реальность духовный авторитет, который принимается свободно, и благодаря свободе совершается событие духовного возрастания личности.

Признание и уразумение события происходит в завершающем этапе мастерской - в рефлексии. Провести рефлексию - большое искусство. Это самый ответственный момент для ведущего. Он должен очень хорошо осознавать свои педагогические цели и возможности в этот момент, быть по-настоящему «детоводителем». На этом этапе мы опять проводим демаркационную линию с движением «Новое образование». Мы разделяем с ними то положение, что участник уйдет с тем содержанием, которое ему удалось пережить и испытать в личном опыте, и мы не можем расценивать его как «правильное» или «неправильное». «Неправильным» опыт быть не может. Этот тезис идеологов «Нового образования» принимается, но дополняется следующим образом: опыт может быть неполным, частичным, безотчетным. Ведущий может указать те грани традиции, которые оказались скрыты от участников, не актуализировались в их опыте сегодня, задать определенную перспективу для новых поисков и открытий, предостеречь от бесплодных блужданий вне традиции и от противления истинам, утвержденным в догмате. Но он никогда не должен стремиться навязать принудительно то, понимания и свободного принятия чего человек еще не достиг в собственном духовном возрастании.

Приведу примеры некоторых высказываний в рефлексии участников работы над текстами заповедей Ветхого и Нового Завета. Не описывая последовательность заданий мастерской, скажу

---

[2] Там же, с. 190. //Cat. 24. 41-51.

[3] Там же, с. 190. //Cat. 24. 54-69.

[4] Такое понимание отношения к тексту развивает М. Бахтин (Философия поступка», «Теория речевых жанров»)

лишь, что была организована строгая последовательность работы в два этапа, сначала над заповедями Декалога, потом над заповедями Блаженств, в процессе которой участники работали над текстами Священного Писания (заповеди), текстами толкований бл. Феофилакта, текстом комментариев к заповедям из учебника «Закон Божий» прот. Серафима Слободского, текстами толкований из «Троицких листков» и тексами, посвященным сравнению заповедей закона и заповедей благодати (из прот. Серафима Слободского и «Троицких листков»)

Задание для рефлексии было дано такое – рассказать, совершилось ли событие, которое можно описать как «разрыв». Открылось ли что-то новое? Каким оно было? Пусть это была какая-то новая грань прежде ясного, черта работавшего рядом человека, которая стала важна для нас, новый оттенок смысла. И вот суждения участников:

= Что важного произошло сегодня? Я говорила себе – я завтра подумаю о заповедях блаженств. А тут, слава Богу все состоялось, я увидела эту лестницу восхождения и поняла как мне можно строить свою завтрашнюю жизнь и все последующие дни. И это для меня радостное событие. Очень.

=Мне понравилась работа. Заповеди блаженств приобрели глубокий смысл. Раньше я не понимала, что значит «блаженны» – а теперь в них глубокий смысл.

=Форма заставляет систематизировать знания – это отрадно. И это не завершенное знание - вот, ты выучил и можно поставить точку. Хочется еще больше поизучать и почитать св. Отцов и еще напитаться.

=Сегодняшняя наша Встреча - радостное событие и откровение. Мой приход сюда связан с тем, что я ощущаю себя человеком нищим духом. И для меня это – откровение. И в этом – ощущение встречи и надежда благодати.

=Увиделось, что такие занятия помогают себя увидеть, свою душевную расположенность, знание состояния полноты и неполноты. В зеркале заповедей понять, почему с тобой что происходит. Суждение другого человека неожиданно проясняют что-то в тебе.

=В прошлый раз, когда мы говорили о десяти заповедях, все, что говорили вокруг меня, я знал. И мне было неинтересно, я так и не понял, зачем это все. Но Димитрий тогда сказал, что надо слушать не только себя; если сам все знаешь, умей послушать и других. Сегодня же, во-первых, я узнал много, как трактовали св. Отцы заповеди блаженств. Сегодня почитали св. Отцов – это благодатное знание мы приобретаем. Но я послушал и других и с удивлением заметил, что очень интересно мыслят вокруг меня. Я послушал мысли других и много почерпнул. На те же самые помыслы, что были у меня, услышал мнения других, и обогатился! Каждый мыслит по–своему, и я рад. Мне кажется, мастерская - хорошая вещь.

=Было очень интересно общаться с людьми, с которыми встретилась. Что касается знаний – наша группа перепутала последовательность заповедей – нам казалось, что нет особой логики в последовательности. Но благодаря тому, что пообщалась и прочитала, поняла, что связь-то есть и получила хороший урок, и щелчок по самолюбию – мне ведь казалось, что я все знаю. Но главное - было приятно и интересно общаться с людьми. Прочитать можно и дома – но зачастую не хватает общения. Здесь удачно выбрана форма, где есть и сложные тексты, и общение, и достаточно сложные вещи, которые люди проходят и понимают.

=Бездна моего незнания все увеличивается передо мной. Глубина и ширина незнания увеличивается – но соломенные мостки появляются. И по ним уже можно идти. Спасибо, с кем я работала. Я восхищаюсь и учусь. Для меня это в какой-то мере закрытая тема. Желание приобщиться у меня есть.

=Интересна эта форма как педагогу. Меня спросили в группе – откуда все помнишь наизусть. Я учила, старательно запоминала, искала рифму - чтобы запомнить… теперь мне не нужно искать рифму. Теперь эти заповеди уже легли на место. И мне как педагогу ясно, что такая форма усвоения нового материала, основываясь на каких-то знаниях, которые уже имеются – более эффективна чем лекции, чтения.

=Весь мой предыдущий опыт – из других сфер. Этот новый опыт позволит соблюдать полноту в других сферах - в экскурсионной деятельности, в музее. Вот этого мне очень не хватало. Мне нравится учиться говорить об этом, вдохновляет пример людей. Некоторые уже готовые проповедники. И язык этот новый, необычный, он устраивает, он позволяет выразить то, что начинаешь понимать.

=Откровением стало толкование на заповедь «блаженные кротцие». Я думала, надо совсем подавлять гнев. А св. Феофилакт говорит, что вовсе не гневаются только лишенные разума. Кроткие же те, кто могут гневаться, и воздерживаются, и гневаются только тогда, когда должно. Еще понравилась скорость – первую мысль из сердца излагаешь, не замутненную разумом. Скорость общения – да, это хорошо.

=Прибегу к сравнению: я видела картину и понимала ее по-своему. А тут мне экскурсоводы картину разъяснили. Автор ее - Господь Бог. Мы слово Божие по-своему понимаем, не всегда верно. А здесь – почитала св. Отцов, послушала других и произошло погружение. Сумела картину не просто рассмотреть, а в деталях: один план удален, другой ближе – почему. Эта форма работы дала мне такую возможность так увидеть целое - в подробностях, в композиции.

=Знаю только, что ничего не знаю. Но на протяжении занятия поняла: надо начинать с себя – заповеди глубоко уходят в корень человека. Надо думать – что делаешь правильно, что нет. Дальнейшее покажет.

=Вспомнила слова Господа: если два соберутся во имя мое, там Я среди вас.

=У меня состояние духа обычно такое тяжелое, я стараюсь не смотреть телевизор, в какие-то вещи не вникать. Но теперь – прихожу домой после занятий и меняется душевное состояние. В этом кругу есть спасительные силы - потому что здесь есть самое главное. К сожалению, люди сегодня о самом главном не хотят говорить, даже те, кто претендуют на образование и интеллект. Говорить о сенокосе, о вине, о псарне, о своей родне - все хотят и горазды. А о главном и спасительном - не хотят. Традиция христиан, она идет еще от апостолов – собираться и говорить о самом главном. Эта форма занятий в чем-то воссоздает эти евангельские времена. Я это чувствую. Я от этих занятий получаю поддержку, спасительный дух.

Эта мастерская проводилась на начальном этапе обучения. Высказывания слушателей хорошо отражают разность уровней погружения в традицию, степень знакомства с учением христианства, готовность преподавать. Впереди два года, но в результате обучения уровень выпускников не будет одинаковым. Не все будут готовы работать как преподаватели вероучительных дисциплин. Но этой цели мы и не ставим. Мы ставим другую цель, и к этому будут способны все: опираться на учение Православия в своей преподавательской деятельности, видеть перспективу православной традиции в явлениях отечественной культуры, которая составляет содержание базового образования в школе. И, что очень важно, они будут работать с учениками в личностно-ориентированном подходе, понимая, что православная традиция открывает человеку его собственную глубину, позволяет ему осмыслить свою жизнь, наполнить ее переживанием подлинного бытия, обрести личностное бытие в традиции. Но этот результат достигается только собственными усилиями человека, которые нельзя форсировать. Православная культура открывает вертикаль духовного становления человека и дает нравственную опору духовного роста в исполнении заповедей. Освоение этих начал православной культуры и составляет главную задачу профессиональной деятельности педагогов.